

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՊՐԵՍԻՍԻԱ ԴԱՏԱՐԱՆ

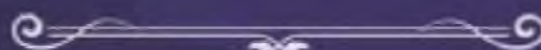
CASSIERS COURT
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԴԱՏԱԿՆԵՐԻ ԵՐԱՊԵՐՈՒՄ

ASSOCIATION OF JUDGES
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

ISSN 1829 - 0744

ԴԱՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1-2/259-260 2021
ՀՈՒՆՎԱՐ-ՓԵՏՐՎԱՐ

ԳԻՏԱՍԵՐՈՂՈՒԿԱՆ ԱՍՍՍԳԻՄ

ԼՈՒՅՍ Է ՏՅԱԼՆՈՒՄ
1997 ԴՎԱԿԱՆԻՑ

**ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ/THEORY OF STATE
AND LAW/ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Անահիտ Թումանյան

Մխիթար Գոշի «Դատաստանագրքի» կիրառելիությունն արդի
ժամանակներում.....3

**ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ/CONSTITUTIONAL LAW/
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО**

Նոնա Քամայան

Մասնավոր սեփականության իրավունքի սահմանադրաիրավական
ամրագրման ընդհանուր բնութագիրը Հայաստանում..... 18

Արման Գրիգորյան

Վնասի հատուցման սահմանադրական իրավունքի իրավագործ.
տուժած երրորդ անձանց հիմնահարցեր 28

Ջոհրակ Ապրեսյան

Ժառանգելու երաշխավորված իրավունքի
սահմանափակումները 43

ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ/CIVIL LAW/ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Քրիստինե Գաբուզյան

Հայցային վաղեմության կիրառումը իրավունքների պաշտպանության
յուրիսդիկցիոն միջոցների պարագայում 52

Նարինե Ավագյան

Անբարեխիղճ մրցակցության հարաբերակցությունը դելիկտների,
հակամրցակցային իրավունքի և մտավոր սեփականության
իրավունքների հետ 62

Դավիթ Օհանյան

Պայմանագրի մեկնաբանման «Contra Proferentem» կանոնի
կիրառման դաշտն ու սահմանները..... 72

Աննա Հակոբյան

Տուժանքը՝ որպես պատասխանատվության միջոց
քաղաքացիաիրավական հարաբերություններում. տուժանքի
պակասեցման իրավական հնարավորությունը և կարգը 82

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ/CRIMINAL LAW/УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Արսեն Սարգսյան
Քրեական գործերով պատժի նշանակման կանոնների խիստ որոշակիացման հիմնախնդիրներ.....93

Մարիամ Բաղդասարյան
Առանձին դաժանությունը՝ որպես գնահատողական կատեգորիա 101

Սևակ Պողոսյան
Հանցակիցների քրեական պատասխանատվությունը չհաջողված հանցակցության դեպքում..... 116

**ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ/CRIMINAL PROCEEDINGS/
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Դ.Մ. Григорян
Уголовно-процессуальные особенности расследования дел о привлечении к ответственности представителей военно-политического руководства азербайджанской республики за совершение военных преступлений в контексте международно-правовых регулирований.... 120

**ՕՊԵՐԱՏԻՎ-ՀԵՏԱԽՈՒՉԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ/
THEORY OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES/
ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ազատ Բազրախյան
Օպերատիվ-հետախուզական գործունեության իրավական հիմքերը... 131

**ՄԻՋԱՂԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ/INTERNATIONAL LAW/
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**

Вероника Петросян
Концепция репродуктивного насилия в международном уголовном праве.....137

ԴԱՏԱԿԱՆ ՊՐԱԿՏԻԿԱ

ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի որոշումներ 144

**ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ/CRIMINAL PROCEEDINGS/
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Գ.Մ. ԳՐԻԳՐՅԱՆ

Председатель Следственного комитета Республики Армения, государственный советник юстиции третьего класса, кандидат юридических наук

Հ. Մ. ԳՐԻԳՐՅԱՆ

ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահ, արդարադատության երրորդ դասի պետական խորհրդական, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

H. M. GRIGORYAN

Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Armenia, State Counselor of Justice of the Third Class, Candidate of Law Sciences

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ РЕГУЛИРОВАНИЙ**

**ԱԴԻԲԵՋԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ՂԵԿԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑԻՉՆԵՐԻՆ
ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՏԱՐՄԱՆ
ՀԱՄԱՐ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԵՆԹԱՐԿԵԼՈՒ
ԳՈՐԾԵՐԻ ՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ
ԻՐԱՎԱԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ**

**CRIMINAL PROCEDURAL FEATURES OF THE INVESTIGATION OF
CASES ON INVOLVEMENT OF REPRESENTATIVES OF THE
MILITARY-POLITICAL LEADERSHIP OF THE REPUBLIC OF
AZERBAIJAN FOR COMMITTING MILITARY CRIMES IN THE
CONTEXT OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATIONS**

В целях всестороннего изучения проблем уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений, совершаемых военно-политическим руко-

водством Республики Азербайджан, необходимо отметить, что в настоящее время одной из наименее разработанных проблем в теории международного права является проблема уголовного процесса по делам о международных преступлениях, в том числе и о военных преступлениях, и относится к числу наименее разработанных¹. На сегодняшний день доктрина международного права не дает целостного понимания проблемы уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а законодательная и правоприменительная практика остро нуждаются в разработке теоретических положений о правовом регулировании оснований и порядка производства следственных и иных процессуальных действий при расследовании военных преступлений. Принципиальная особенность уголовно-процессуального порядка расследования таких преступлений заключается в том, что лица, совершающие военные преступления, принадлежат к противоборствующим сторонам конфликта, а для установления причастности конкретных военнослужащих (летчиков, артиллеристов, снайперов и т.д.) противоборствующей стороны, которые отдавали и выполняли приказы об авиаударах, артобстрелах и об уничтожении мирных граждан, других военных преступлений и для доказывания их вины и т.д., требуется производство следственных (в т.ч. и таких специфических действий, как допрос представителей противоборствующей стороны вооруженного конфликта, анализ радиопереговоров и др.) и процессуальных действий на территории противоборствующей стороны и с ее участием.

Как представляется, национальные органы уголовной юстиции, руководствуясь только положениями национального УПК, без учета международно-правовых норм и механизмов расследования таких преступлений, без производства следственных и процессуальных действий на территории и с участием противоборствующей стороны, в условиях вооруженного конфликта или отсутствия перемирия, не смогут эффективно использовать потенциал арсенала уголовного процесса и обеспечить расследование и возможность привлечения к уголовной ответственности представителей противоборствующей стороны, ответственных за военные преступления, если не рассматривать, конечно, военно-насильственные сценарии, которые носят сугубо гипотетический характер².

¹ Лобанов С.А., Уголовное судопроизводство по делам о военных преступлениях (международно-правовые аспекты). М., 1997, с. 12.

² Например, в 1942 г. в самое тяжёлое для СССР время была создана Всесоюзная чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний фашистских оккупантов. Это произошло в то время, когда немцы находились недалеко от Москвы и ещё не наступил коренной перелом в войне. В 1942 году никто не задумывался о проведении международного процесса над главными нацистскими преступниками и о создании международных следственных органов. Однако и Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции, в том числе США собирали доказательства фашистских злодеяний. Для этого тоже потребовалась политическая воля. Так У. Черчилль настаивал на том, чтобы германских военных преступников вешать без суда и следствия, И.В. Сталин требовал их судить. Ф. Рузвельт, занимавший изначально нейтральную позицию, затем согласился с позицией И.В. Сталина. После окончания Второй Мировой войны был сформирован Международный Нюрнбергский трибунал. Материалы, послу-

Бесспорно, что национальные правоохранительные органы должны распространять действие уголовных законов в отношении лиц, совершивших преступление также вне пределов государства³ и осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении представителей противоположной стороны на основе принципа пассивного гражданства, предполагающего распространение уголовно-правовых норм государства в зависимости от гражданства жертвы преступления или принципа защиты, предполагающего распространение уголовно-правовых норм государства в зависимости от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства.

Вместе с тем после возбуждения уголовных дел указанной категории по принципу экстерриториальной⁴ уголовной юрисдикции, на этапе расследования и предъявления доказательств представителям противоположной стороны национальные правоохранительные органы сталкиваются с проблемой ограничения их полномочий рамками национального УПК. При этом сам факт возбуждения уголовного дела в отношении представителей противоположной стороны еще не свидетельствует о том, что кто-то из них будет привлечен к уголовной ответственности. Указанная проблема выходит за пределы возможностей национального УПК или придания международным договорам юридической силы в рамках правовой системы РА.

Свидетельством неэффективности расследования военных преступлений только на основе национального УПК могут служить возбужденные в отношении неустановленных военнослужащих ВС Аз.Р и впоследствии приостановленные по п.5 ч.1. ст.31 УПК РА («действует непреодолимая сила, временно препятствующая дальнейшему производству по уголовному делу») более 2000 уголовных дел, а

жившие для Трибунала доказательной базой, собирали четыре года — с 1942 по 1945 гг.

³ Часть 3 ст. 15 УК РА «Действие уголовных законов в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения». Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие в Республике Армения постоянно, совершившие преступление вне пределов Республики Армения, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Армения, если они совершили: 1) преступления, предусмотренные международным договором Республики Армения; 2) тяжкие или особо тяжкие преступления, направленные против интересов Республики Армения или прав и свобод граждан Республики Армения.

⁴ Осуществление государством уголовной юрисдикции в отношении физических лиц основано на ряде базовых принципов. Основными из них являются территориальный, персональный национальный (принцип активного гражданства), пассивный персональный (принцип пассивного гражданства), принцип защиты (безопасности или реальный) и универсальный принципы. Территориальный принцип – зависит от места совершения преступления и предполагает полное осуществление уголовной юрисдикции государства в отношении всех лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние и находящиеся в пределах его территории; персональный национальный (принцип активного гражданства) – зависит от гражданства правонарушителя и предполагает распространение уголовно-правовых норм государства на своих граждан, независимо от места их нахождения; пассивный персональный (принцип пассивного гражданства) – зависит от гражданства жертвы преступления; принцип защиты (безопасности или реальный) – зависит от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства; универсальный принцип – зависит от того, рассматривается ли нарушение как угроза всему человечеству.

также уголовное дело, возбужденное СК России 8.08.2008 г. по принципу экстерриториальной уголовной юрисдикции (ч.3 ст.12 УК РФ), по фактам военных преступлений, совершенных в Южной Осетии. Материалы уголовного дела в 400 томах так и не были переданы в суд общей юрисдикции России, а были направлены в МУС и ЕСПЧ, куда обратились пострадавшие. После долгого рассмотрения в МУС, санкции Палаты предварительного производства материалы были приняты Прокурором МУС к расследованию только 26.01.2017 г.

Представляется, что и материалы уголовного дела, возбужденного СК России по фактам военных преступлений, совершенным на юго-востоке Украины, объем которого составляет более 5500 томов, как и в предыдущем случае будут направлены в МУС и ЕСПЧ.

Вместе с тем СК России⁵, на основании положений УПК РФ, в отношении ряда высших должностных лиц Украины были вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, об объявлении в розыск, в т.ч. в международный⁶.

Тем не менее, представляется, что привлечение к ответственности представителей военно-политического руководства другого государства в настоящее время возможно только на международном уровне. Более того, отсутствие возможности проводить расследование на территории противоборствующей стороны в таком объеме, который позволил бы обеспечить выполнение задач уголовного процесса, порождает недостаток объективных доказательств совершения военного преступления конкретным лицом.

Кроме того, для незаинтересованной в объективном расследовании противоборствующей стороны вооруженного конфликта это обстоятельство создает возможность для бездоказательных, а порой и нелепых обвинений в предвзятости расследования, основанного на одностороннем сборе доказательств, что чревато увеличением количества нераскрытых военных преступлений, исполнители которых остались безнаказанными, но и предоставлением неограниченного ресурса для политических спекуляций, оправдывающих любые безответственные политические и авантюрные военные действия.

Право, а в некоторых случаях и обязанность государств пресекать военные преступления на основании принципа универсальной юрисдикции, также обуславливает особенность уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений.

Строго говоря, дела в отношении военных преступлений могут находиться не только в юрисдикции национальных судов государства, но и в юрисдикции национальных судов других государств, а с момента учреждения и в МУС.

Однако юрисдикция МУС в отношении военных преступлений, согласно ст.8 Римского Статута МУС, распространяется тогда, когда они совершены в рамках

⁵ URL: <http://www.russian.rt.com/article/35732#ixzz3B1znNc00>

⁶ URL: <http://www.sledcom.ru/cases/item/1168/>

плана, или политики, или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

При этом независимо от факта ратификации государством Римского Статута МУС, Совет Безопасности ООН, на основании ст. 41, гл. VII Устава ООН и в соответствии со ст. 13 b Римского Статута МУС, может передать ситуацию для рассмотрения Прокурору МУС.

Так, например, несмотря на то обстоятельство, что Ливия и не ратифицировала Римский Статут МУС (являющийся международным договором) и не участвовала в нем, в силу чего МУС не обладал юрисдикцией в отношении руководителей Ливии⁷, 27 июня 2011 г. Палата предварительного производства МУС удовлетворила ходатайство Прокурора МУС и приняла решение о выдаче ордеров на арест М. Каддафи, т.е. в отношении действующего главы государства, пользующегося иммунитетом от уголовного преследования, его сына Сейфуль-Ислама Каддафи и начальника военной разведки Ливии А. Аль-Сенусси.

Такому решению МУС предшествовала Резолюция СБ ООН от 26 февраля 2011 г № 1970, согласно п. 4 которой, вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии в период с 15 февраля 2011 года был передан на рассмотрение Прокурору МУС, а п. 5 обязывал ливийские власти в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им всю необходимую помощь во исполнение указанной резолюции. И хотя Резолюция и признавала, что государства, не являющиеся участниками Римского статута МУС, не несут обязательств по нему, тем не менее настоятельно призывала все государства и соответствующие региональные и прочие международные организации сотрудничать с Судом и Прокурором в полном объеме.

Что касается принципа применимости универсальной юрисдикции, то этот принцип ярко иллюстрирует дело А. Эйхмана – главы отдела гестапо нацистской Германии по делам евреев и эмиграции, который был персонально виновен в организации истребления миллионов евреев. Именно решением по этому делу Верховный суд Израиля постановил, что привлечение виновных лиц за военные преступления, преступления против человечности и геноцид носит универсальный характер. А государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, выступает в качестве «агента мирового сообщества» и действует с целью поддержания мира и всеобщей безопасности.

Об использовании универсальной юрисдикции в отношении именно военных преступлений свидетельствует и судебная практика различных стран мира. Так в 1994 г. Р. Сарич – боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить политическое убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере был приговорён датским судом к восьми годам заключения. При этом

---

⁷ Поскольку по общему правилу договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия, а такого согласия Ливия не давала.

суд квалифицировал его действия как серьёзные нарушения ст. 129 и 130 III Женевской конвенции (1949), ст. 146 и 147 IV Женевской конвенции (1949) в совокупности со ст. 8 (5) УК Дании.

В 1997 г. Верховный Суд Баварии (ФРГ) признал боснийца Дьяжича виновным в четырнадцати эпизодах убийств, основываясь на п. 1 пар. 6 УК ФРГ («убийство») и ст. 3, 146, 147 IV Женевской конвенции (1949). В 1997 г. Верховный Суд Нидерландов за военные преступления, совершённые в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине, осудил боснийского серба Д. Кнешевица. В 1997 г. Военный трибунал г. Лозанны (Швейцария) приговорил к пожизненному заключению гражданина Руанды Ф. Ньонтезе, который был признан виновным в военных преступлениях, совершённых в Руанде в 1994 г. Этот приговор был подтверждён Кассационным военным трибуналом Швейцарии.

В 2004 г. окружной суд Роттердама (Нидерланды) осудил гражданина Демократической Республики Конго за пытки, совершённые им в отношении граждан Демократической Республики Конго на территории этой страны.

В 2005 г. окружной суд Гааги осудил двух бывших афганских генералов тайной полиции Афганистана за военные преступления и пытки, совершённые в 80-х годах в Афганистане в отношении граждан Афганистана. В 2005 г. суд в Великобритании приговорил афганского полевого командира Ф. Зардада к 20 годам тюремного заключения за совершение актов пыток и захвата заложников афганцев в Афганистане в середине 90-х годов. В 2005 г. судья в Великобритании вынес постановление о заключении под стражу бывшего израильского генерала Д. Альмога в связи с его участием в серьёзных нарушениях Женевских конвенций (1949) в Секторе Газа.

Допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), что нашло своё отражение в ряде его решений. Так Постановлением ЕСПЧ (2007) по делу «Йоргич против Германии» признано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 г. актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением ЕСПЧ 2009 года по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 15 000 евро гражданина Мавритании – офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990-1991 гг. актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота⁸.

К ярким примерам практики привлечения лиц за международные преступления национальными органами, в том числе и на основе универсальной юрисдик-

⁸ Волеводз А.Г., Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3(34), с. 52-57.

ции можно отнести также дело А. Пиночета, арест в Сенегале главы Республики Чад, выдача бельгийским судьей ордера на арест министра иностранных дел Республики Конго, единогласное решение от 29 мая 1998 г. Французской Национальной Ассамблеи в отношении проекта закона, согласно которому Франция признает, что в 1915 г. имел место геноцид армян⁹.

Таким образом, судебная практика различных стран мира и практика международного сотрудничества в сфере уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления, свидетельствует об использовании принципов экстерриториальной и универсальной юрисдикции, что в корне меняет сам характер расследования, уголовного преследования, судебного разбирательства и его международно-правовой основы. При этом, безусловно, универсальная юрисдикция предполагает использование государствами внутренних механизмов для судебного преследования преступников в соответствии с их внутренними уголовными и уголовно-процессуальными законами.

Особую роль в преодолении практики безнаказанности лиц, виновных в совершении военных преступлений призван играть МУС¹⁰, как «суд последнего уровня». МУС потенциально обладает юрисдикцией для рассмотрения дел о военных преступлениях.

Представляется, что для Республики Армения, которая заинтересована в расследовании военных преступлений, совершенных вооруженными силами Азербайджана, одним из оптимальных вариантов станет ратификация Римского Статута МУС и активное участие в деятельности МУС. Ратификации Римского Статута МУС повлечет за собой необходимость внесения изменений в действующее законодательство путем включения соответствующих предписаний в национальные законодательные акты. Однако решение о ратификации является крайне непростым, требующим политической воли и вряд ли будет разрешено в ближайшее время.

Вышеизложенное предопределяет содержание предлагаемого нами возможного уголовно-процессуального порядка расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и отражения ряда существенных принципиальных процессуальных положений и норм Римского Статута МУС в УПК РА. Решение данной проблемы представляется в проецировании указанных положений на УПК РА и разработке соответствующего алгоритма действий. При этом национальным органам уголовной юстиции нужно исходить из того обстоятельства, что, во-первых, доказательства, собранные в ходе расследования, в МУС могут быть рассмотрены в перспективе лишь в качестве документов и вряд ли будут рассматриваться в качестве прямых дока-

⁹ Le Monde. 24 February. 2000. P. 34.

¹⁰ Полномочия МУС и порядок его работы определяются Римским Статутом МУС, Элементами преступлений, Правилами процедуры и доказывания, Регламентом суда, Регламентом Секретариата, Соглашением о привилегиях и иммунитетах, Финансовыми правилами и др.

зательств, тем более, если Республика Армения не будет стороной в международном уголовном процессе, если таковой будет иметь место, во-вторых, для фиксации собранных доказательств национальным органам уголовной юстиции необходимо максимально использовать технические средства¹¹.

Такой подход обеспечит в будущем, с одной стороны, эффективное расследование военных преступлений, совершенных представителями противоборствующей стороны, и уголовное преследование, лиц ответственных за их совершение, а с другой, исходя из национальных интересов РА и не допущения вмешательства во внутренние дела РА, создаст возможность проводить собственное расследование¹² преступлений, совершенных собственными военнослужащими, исключив возможность или сведя к минимуму ситуации, при которых МУС, согласно принципу комплементарности, смог бы принять к производству и распространить свою юрисдикцию на то или иное уголовное дело, ограничивая тем самым государственный суверенитет и создавая угрозу национальной безопасности страны.

Согласно закрепленным в ст. 1 Римского Статута МУС положениям, Суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, указанные в Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия.

Именно национальные органы уголовной юстиции должны организовать расследования военных преступлений на национальном уровне и сбор доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта, а МУС лишь дополняет национальные органы правосудия, но не действует вместо них.

Следовательно, МУС принципиально уполномочен рассматривать дело только в тех случаях, когда национальные органы не проводят соответствующие расследования или проводят, с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за военные преступления (п. 3 ст. 20 Устава МУС).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, перечень военных преступлений в УК РА значительно ограничен, а вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о неполноте и фрагментарности раздела XIII «Преступлений против мира и безопасности человечества» УК РА и обуславливают необходимость устранения нелогичности, незавершенности и недостаточной системности.

Существующее положение может кардинально измениться, если Республика Армения приведет законодательство о военных преступлениях в соответствие с современными международными требованиями. Так, если будет принято поли-

¹¹ *Волеводз А.Г.*, Выступление на заседании Научно-консультативного совета Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Вестник СК РФ. 2009. №3(5). С. 65-72 URL:<http://www.old.mgimo.ru/files/145637/109d12f01d26f2fd4037dd39e707f457.pdf>

¹² Это будет свидетельствовать о том, что национальные органы РА должным образом относятся к соблюдению норм международного права, регулирующих основные права и свободы человека, независимо от его национальной принадлежности и послужит одним из аргументов, на основании которых Аз.Р может быть отказано в удовлетворении жалобы как в ЕСПЧ так и, возможно, в МУС.

тическое решение о ратификации Римского Статута МУС, то необходимо будет внести поправки в действующее законодательство Республики Армения.

Для привлечения военно-политического руководства Азербайджанской Республики к ответственности за совершение военных преступлений, в силу правовой определенности и доказательственной перспективности, необходимо внесение соответствующих поправок в УК РА, УПК РА, УИК РА и другие законы, что обеспечит возможность Республике Армения самой осуществлять уголовное преследование за военные преступления, минимизируя случаи, когда ситуация, согласно принципу комплементарности может быть принята к производству МУС.

При этом национальное законодательство, касающееся имплементации, необходимо для тех положений договоров, которые не обладают сами по себе исполнительной силой и поэтому требуют законодательного акта, чтобы быть примененными.

Необходимо на основе трехступенчатого деления, с учетом родового объекта, в составе раздела XIII УК РА «Преступления против мира и безопасности человечества» сформировать три отдельные главы по видовому объекту, «Преступления против мира», «Преступления против человечности», «Военные преступления», отделив внутри каждой главы друг от друга преступления по непосредственному объекту преступного посягательства и, например, в главе «Военные преступления» по смешанному способу имплементации отразить, как нормы обычного международного гуманитарного права, предусматривающих ответственность за военные преступления, так и 50 различных составов военных преступлений с учетом их перечня, данного в ст.8 Римского Статута МУС, а в главе «Преступления против человечности» – преступления с учетом их перечня, данного в ст.7 Римского Статута МУС и т.д.. Также необходимо перенять положительный опыт международных органов уголовной юстиции относительно института соучастия, доктрины СПД и доктрины ответственности командиров, а положения национального УПК об условиях принятия к производству и порядке расследования военных преступлений привести в соответствие с порядком расследования военных преступлений, предусмотренных Римским Статутом МУС.

Представляется, что одним из лучших вариантов для Республики Армения станет ратификация Статута, подписанная 1 октября 1999 г., и активное участие в деятельности МУС. Необходимо уже сегодня, в условиях отсутствия решения о ратификации Статута МУС, в соответствии со ст. 88 Статута МУС, о том, что государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества с МУС, начать проведение правотворческой деятельности по правовому обеспечению расследования военных преступлений в законодательстве Республики Армения, что предусматривает активизацию работы по имплементации положений Статута МУС, подготовку проектов законов о внесении в законодательство Республики Армения изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Армении с МУС,

и приведении законодательства Республики Армения в соответствие с Римским Статутом МУС, устранив пробелы в УПК РА, обеспечив возможность самостоятельного расследования военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

При таком подходе, Республика Армения, в силу принципа *pacta sunt servanda* (т. е. принципа добросовестного выполнения государством взятых на себя обязательств по соответствующему международному соглашению, который закреплен в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), с учетом, того, что основания для осуществления универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений присутствуют и в обычном праве,¹³ имеет все правовые основания возбуждать уголовные дела по фактам военных преступлений, в т.ч. и совершенных на территории Нагорно-Карабахской Республики (далее НКР) и без каких либо двусторонних соглашений или договоров с НКР, как акт доброй воли в борьбе с военными преступлениями, с согласия органов государственной власти НКР, способных осуществлять эффективный контроль, поддерживать правопорядок и самостоятельно проводить эффективное расследование, в общем порядке расследовать дела на территории НКР, по принципу *in absentia* (т.е. в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу).

Пока такие юридические механизмы отсутствуют, осуществление правосудия в отношении представителей военно-политического руководства Азербайджанской Республики за совершение военных преступлений остается лишь предметом академического теоретизирования.

Annotation. This article analyzes one of the least developed problems in the theory of international law - the problem of criminal procedure in cases of international crimes. In particular, we focused on the study of the criminal procedural features of the investigation of cases on bringing to justice representatives of the military-political leadership of the Republic of Azerbaijan for committing war crimes. Based on the results of the analysis, we came to the conclusion that it is necessary to make amendments and additions to the Legislation of the Republic of Armenia, bring it in line with the Rome Statute of the ICC, eliminating the gaps in the RA Criminal Procedure Code, which will ensure the possibility of independent investigation of war crimes falling under the jurisdiction of the ICC.

Ամփոփում: Հոդվածում միջազգային իրավական իրավակարգավորումների համատեքստում վերլուծվում է տեսական գաղափարաբանական ուղղություններից մեկի՝ միջազգային հանցագործությունների քննության քրեադատավարական հրատապ հիմնախնդիրները: Մասնավորապես՝ հեղինակը կենտրոնացել է ռազմական հանցագործությունների կատարման համար Ադրբեյջանի Հանրապետության ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին պատասխանատվության ենթարկելու վերաբերյալ գործերի քննության քրեադատավարական

¹³ Договорным правом охватываются только серьезные нарушения, обычном правом охватываются все нарушения законов и обычаев войны, являющиеся военными преступлениями.

կառուցակարգի առանձնահատկությունների ուսումնասիրության վրա: Վերլուծության արդյունքում հեղինակը հանգում է այն եզրակացության, որ Հայաստանի Հանրապետության քրեադատավարական օրենսդրության մեջ անհրաժեշտ է կատարել փոփոխություններ և լրացումներ, այն համապատասխանեցնել ՄՔԴ-ի Հռոմի կանոնադրությանը՝ վերացնելով ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի բացերը, ինչը կապահովի ռազմական հանցագործությունների արդյունավետ քննության կառուցակարգերի կիրառման հնարավորությունը:

Ключевые слова: международное право, уголовный процесс, уголовное дело, эффективное расследование, уголовная ответственность, военные преступления, военно-политическое руководство.

Բանալի բառեր – միջազգային իրավունք, քրեական դատավարություն, քրեական գործ, արդյունավետ քննություն, քրեական պատասխանատվություն, ռազմական հանցագործություններ, ռազմաքաղաքական ղեկավարություն:

Keywords: international law, criminal proceedings, criminal case, effective investigation, criminal responsibility, military crimes, military-political leadership.

Г.М. ГРИГОРЯН - Председатель Следственного комитета Республики Армения, государственный советник юстиции третьего класса, кандидат юридических наук.

Статья представлена в редакцию 25.02.2021 г., отправлена на рецензию 25.02.2021 г., рецензент – доктор юридических наук, профессор Ваге Енгибарян, принята к печати 17.03.2021 г.